

Только Богу известны их имена

В Краснополье перезахоронили останки семерых солдат и медсестры

ДЕСЯТКИ лет на распаханной могиле нескольких солдат и женщины-санитарки на окраине Краснополья в районе Ступовки ездили тракторы, сеяли и собирали урожай, и не было ни одной попытки узнать, для кого и при каких обстоятельствах семьдесят лет назад Краснопольская земля стала последним приютом.

Однако не так давно рассказами старожилов о захоронении советских воинов, погибших в августе 1943-го при освобождении Краснополья, заинтересовался ветеран ордена Чечуренных дел, председатель ветеранской организации краснопольских правоохранителей и депутат Краснопольского поссовета Сергей Крамаренко.

- Моя семья тоже получила известие, что наш дед пропал без вести в 1943 году. Так и жили надеждой и ожиданиями, - рассказывает Сергей

или на автомобили и подводы все, что можно было вывезти. В Бранцовку отвезли и ее, но вскоре один знакомый дед снова доставил девочку в Краснополье. Сегодня женщина рассказывает, как несколько дней накануне наступления стояла странная тишина на Ступовке - окраине Краснополья. И никого: ни немцев, ни наших.

- Играем во дворе, глядь - немец на мотоцикле, видимо, разведчик, по улицам ездит, - продолжает рассказ Елена Сергеевна. - Отец вышел из дома, чтобы нас с братом забрать от греха подальше, и видит: с другой стороны села из лесу бегут трое наших солдат - и сразу к нам во двор. Отец им навстречу: «Ребята, осторожно, там фашист на мотоцикле!» Те же в ответ смеются, мол, нет уже того немца, а транспорт «конфискован».

А на следующий день советские войска пошли в наступление.

— 1007 ГАЗЕТА «КАМЫШ»

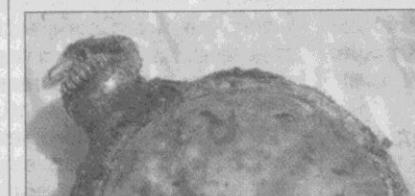
ши», стали у нас за домом и как дали залп! Не дай Бог это все слышать и видеть! Дым, пыль, грохот... У нас корова тельная была, так от всего этого ада на несколько недель раньше отелилась.

Нет имен, но будет память...

Конечно, установить имя хотя бы одного из погибших сегодня крайне трудно, если не невозможно. Хотя надежда была, есть и останется. Сергей Крамаренко, уладив все соответствующие процедуры при поддержке руководства Краснопольского РО, заручившись поддержкой и пониманием Краснопольской РГА и поссовета, фермера, на поле которого находится захоронение, принял решение найти останки солдат, чтобы перезахоронить их в братской могиле в центре поселка. Тем более что приближается юбилей его освобождения.

Для этого руководство райотдела милиции через военкомат связалось с членами Сумской облорганизации «Поисковый отряд «Возвращение», которые имеют большой опыт в подобных операциях.

Волнение о результатах проведенной кропотливой работы только усиливалось. Каждый сигнал металлоискателя обнадеживал - а вдруг это гильза с личными данными или солдатский медальон? Тогда появляются хоть какие-то шансы для идентификации погибших, однако...

то принадлежали молодой красивой медсестре, которая и на войне оставалась женщиной. А еще - одинственный военный ботинок. Один из тех, от которых девушка все пыталась избавиться, а заботливые дети раз за разом надевали...

Появилась надежда на возможность установить личность хотя бы одного из погибших, когда исследователи обнаружили карманные часы, но никаких гравированных инициалов на них не было.

Сергей Крамаренко и после окончания раскопок не терял надежду зацепиться хотя бы за какой-то факт, наименьшее упоминание в Интернете среди поименных списков погибших в годы Великой Отечественной войны на Сумщине, но несколько недель поисков ничего не дали. Поэтому обратились к краевед-

бушкам, что на Лебединщине.

А вдруг это и есть та самая героическая девушка, которая умерла в одном из ступовских домов? И может, молодой лейтенант с ранением в шею, о котором вспоминала Елена Сергеевна и которого забрали в медсанбат, и есть тот лейтенант, которого она вынесла с поля боя? Конечно, эта версия ни в коем случае не претендует на единственно верную, но и ее мы решили проверить, тем более что имя Валентины Домашенко на стелах с именами погибших при освобождении Краснополья не значится.

Сергей Крамаренко связался с председателем Рябушковского сельсовета Лебединского района Иваном Шолудько - а вдруг там и сегодня живут родственники молодой санитарки, возможно, есть

одной из поисковых организаций сообщили нам, что дедушка погиб и похоронен в Липецкой области. Мы, его внуки, получили возможность поехать и поклониться могиле деда, положить цветы и горсть родной земли. И мы благодарны за это неравнодушным людям. Неужели мы хуже, неужели в наших душах не осталось ничего святого?

Поэтому, объединив усилия, решили совместно исследовать хоть какие-то факты, версии, воспоминания старожилов. В процессе поисков познакомились с жительницей Краснополья Галиной Мороз, детство которой прошло в этих местах.

Галина Максимовна рассказала: «На момент захоронения солдат я была в эвакуации, поэтому не знаю всех подробностей, а вот где находилась могила - покажу и сегодня. Мне тогда было совсем мало лет, но и в детстве, и когда стала взрослой, я носила туда цветы, вместе с соседями ухаживала за ней. А потом по неизвестным причинам могилу просто распахали, и она стала частью поля».

Помощь женщины стала поистине неоценимой, ведь на поле она сразу указала место предполагаемого захоронения, да еще посоветовала обратиться к ее подруге детства Елене Сергеевне Мягкой. Она и старше на пять лет, и была в те августовские дни 1943 года в Краснополье. Более того, именно в доме ее родителей прошли последние часы жизни раненых красноармейцев, судьбу которых мы решили исследовать.

В памяти Елены Сергеевны всегда отпечатались и момент вступления в поселок немцев осенью 1941-го, и их отступление через два года. Ей тогда было всего восемь лет и она, как и другие дети, ничего не понимала в военных стратегиях и тактиках, а вот немцы, по ее наблюдениям, хорошо чувствовали, что скоро придется отступать. Еще в июле массово эвакуировали местное население в близлежащие села, гру-

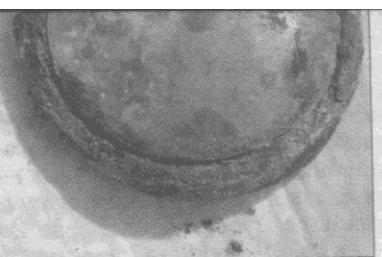
Елена Мягкая помнит, что это было 7 августа, и именно в тот день в их дом принесли семью тяжело раненных бойцов и молоденькую девушку-медсестру.

- Ее в голову ранило, - вспоминает Елена Сергеевна. - От девушки мы практически не отходили, она такая красивая, в военной форме, плачет, шепчет, что не хочет умирать, мы губы прикусили и плачем вместе с ней. Нам так хотелось, чтобы она выжила, но все, чем могли с братом помочь, - вода из колодца. Носили и поили их. Не знаю, почему, но девушка все пыталась разуться. Стянет ногой один ботинок, потом другой, а мы опять обуваем, думаем: вот заберут ее скоро в госпиталь, а она без ботинок, искать потом их...

Но никого из красноармейцев в госпиталь не забрали, все они умерли в ту ночь в доме родителей Елены Сергеевны. Хотя, вспоминает она, был в доме еще один раненый, в офицерской форме. Ему тоже дети подносили воду, видели у него большую рану на шее, но уже через несколько минут офицера забрали.

Кто хоронил умерших от ран солдат - местные жители или военнослужащие, Елена Мягкая не помнит, мол, все было без почестей, без гробов. Говорит, выложили дно воронки, оставшейся от взрыва, чем-то похожим на брезент, положили тела мужчин, а сверху - медсестру в форме, забросали землей - вот и все почести. Да и не до них было, ведь боя за Краснополье шли кровопролитные, немцы то оказывали отчаянное сопротивление, то переходили в контратаки.

- Не сразу взяли поселок наши ребята, - продолжает рассказ женщина. - Помню, они вышли снова в лес, а один солдат забежал к нам в дом воды попить, говорит нам: подождите, завтра вернемся, и Краснополье уж точно будет освобождено. А через день подъехали три «катю-

- Медальон у советского солдата - это большая редкость, - рассказывают члены поискового отряда, - не любили они этих железок, считали плохим знаком, предвещающим скорую гибель. Поэтому в лучшем случае записывали личные данные на клочке бумаги, который прятали в пустой гильзе.

Щепетильные же немцы, как рассказывают исследователи, к вопросу захоронения и идентификации своих солдат относились куда серьезнее - одну частицу солдатского медальона забирали с собой, другую клали погившему в рот и так хоронили. И сегодня различные немецкие организации и фонды, которые занимаются установлением имен погибших солдат вермахта, встречаются с намного меньшими проблемами, чем наши, местные исследователи.

Между тем, неторопливо, почти с хирургической точностью орудуя саперными лопатами, щеточками, поисковики молча доставали останки одного солдата за другим... Глядя на них, понимали, в каких тяжелых муках умирали бойцы, насколько серьезными были их раны. У одного руки раздроблены, на них наложены большие металлические шины, так с ними мужчину и похоронили. У другого нет уцелевших ребер, у кого-то ранения в голову... Вечная им память!

Нашли и личные вещи: небольшой перочинный ножик, лезвие и щетку для бритья, пряжки, пуговицы, зеркальце и крошечный огрызок карандаша синего цвета.

Видимо, последние вещи когда-

ду, осыпшему на голову, польского РОВД, полковнику милиции в отставке, ветерану ВОВ и МВД Леониду Дидоренко, который, кстати, в те времена освобождал Краснополье. И не прогадали. В книге краеведа «Освобождение Краснопольши в 1943 году» наткнулись на такие строки: «Бок о бок с мужчами храбро выполняли свои военные обязанности женщины».

Об одной из них рассказывает участник освобождения Краснополья А. Жигарев: «После артподготовки наш батальон поднялся в атаку. Но фашисты оказывали отчаянное сопротивление, встретили бойцов свинцовым ливнем из пулеметов и автоматов. Упали первые раненые... На помощь им спешили санитарки. И среди них наша любимица - отважная Валя Домашенко. Подползла к одному, второму бойцу, делала перевязку и на своих хрупких плечах выносила из-под огня в безопасное место. Но вот сквозь грохот канонады донесся голос:

- Сестричка, комбат тяжело ранен!

Валя снова на поле боя. Вокруг поднимаются фонтаны земли, разрывы мин и снарядов, прошибают воздух автоматные, пулеметные очереди, нельзя и головы поднять. А она будто и не замечает. Нашла комбата в глубокой воронке с окровавленной головой, наложила повязку и осторожно оттащила в овраг, где среди высоких сосен стояла санитарная палатка. Приказала санитарам: «Отправьте в медсанбат. Но скорее, ему нужна неотложная помощь». Попросила воды и снова направилась туда, где кипел ожесточенный бой. За первые два часа она вынесла с поля боя и оказала неотложную помощь десяти солдатам и офицерам. Но тот бой был для нее последним. Отважную санитарку настигла вражеская пуля, когда она выносила с поля боя тяжело раненного лейтенанта.

Так погибла на Краснопольской земле Валя Домашенко из села Ря-

похоронка, в которой увидела место ее гибели? Иван Николаевич не отказал в помощи и уже через несколько дней сообщил, что в их селе действительно есть люди с фамилией Домашенко. Более того, дальние родственники Валентины Домашенко подтвердили, что она погибла где-то в Сумской области, а вот что в Краснополье - известно не было. По словам родственников, Валентина при жизни была действительно красивой девушкой, но если бы хоть какое-то фото...

Нам также рассказали, что у Валентины была сестра и три брата, двое из которых живут в России, а один - в городе Енакиево Донецкой области. Сергей Дмитриевич отправил письмо Виктору Антоновичу Домашенко по указанному адресу, рассказал о своих поисках, а также попросил по возможности прислать фото Вали - может, на нем Елена Мягкая узнает ту красивую медсестру, которая так не хотела умирать... К сожалению, на момент подготовки данного материала ответ еще не пришел.

Впрочем, даже если след окажется ложным, родные Валентины отныне точно знают, что она погибла именно в Краснополье, а души восьми погибших солдат после перезахоронения наконец найдут вечный покой, по их костям не будут больше ездить тракторы и комбайны и к их могилам будут приносить цветы благодарные краснопольчане.

Говорят, война заканчивается только тогда, когда будет похоронен последний погибший солдат. Если это так, то война продолжается, но общими усилиями мы хоть ненамного, но приближим ее окончание, а потому краснопольчане будут благодарны любой информации по этой истории.

Александр Моцный